

Не предвещая вопрос о правомерности введения запрета на ношение религиозной и иной одежды, полностью или частично закрывающей лицо, в государственных организациях и в общественных местах на территории субъекта РФ, прежде всего необходимо ответить на вопрос, в каком порядке и на каком уровне (федеральном или уровне субъекта) возможно принятие закона о введении указанного запрета.

Согласно статье 28 Конституции РФ каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Отношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания урегулированы Федеральным законом от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее – Закон № 125-ФЗ).

По мнению конкурсанта, установление запрета на ношение религиозной одежды, скрывающей лицо, затрагивает конституционное право на свободу совести и вероисповедания, которое может быть ограничено только федеральным законом на основании следующего.

Часть 3 статьи 55 Конституции РФ устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В соответствии с частью 2 статьи 3 Закона № 125-ФЗ право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено **федеральным законом** только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Согласно статье 71 Конституции РФ к исключительному ведению Российской Федерации относятся:

- регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина (пункт «в»);
- установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития (пункт «е»).

Статья 72 Конституции РФ определяет, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ находятся:

- обеспечение соответствия конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ Конституции РФ и федеральным законам (пункт «а»);

- защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности (пункт «б»).

На основании части 1 статьи 76 Конституции РФ по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и **федеральные законы**, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации.

По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются **федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации** (часть 2 статьи 76 Конституции РФ).

В случае противоречия между федеральным законом и законом субъекта РФ в вопросах совместного ведения, действует федеральный закон (часть 5 статьи 76 Конституции РФ).

С учетом приведенных норм можно сделать вывод, что ограничение свободы вероисповедания входит в исключительную компетенцию федерального законодателя.

Кроме того, согласно части 1 статьи 10 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее – Закон № 414-ФЗ) право законодательной инициативы в законодательном органе субъекта Российской Федерации принадлежит депутатам, высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации, высшему исполнительному органу субъекта Российской Федерации, прокурору субъекта Российской Федерации, представительным органам местного самоуправления.

В нашем случае законопроект внесен губернатором Т-ской области, то есть высшим должностным лицом субъекта, правом законодательной инициативы такое лицо наделено.

Вместе с тем, **часть 2 статьи 8 Закона № 414-ФЗ** не содержит в себе возможность законом субъекта устанавливать запрет на ношение религиозной и иной одежды, полностью или частично скрывающей лицо, в государственных организациях и в общественных местах на территории субъекта Российской Федерации.

С учетом положений указанной статьи в настоящее время к полномочиям законодательных органов субъектов РФ не относится установление запрета на ношение религиозной одежды в государственных организациях и в общественных местах на территории субъекта РФ.

Таким образом, установление вышеназванного запрета возможно только на федеральном уровне в соответствии со статьями 55, 71, 72 Конституции РФ.

Согласно части 1 статьи 104 Конституции РФ право законодательной инициативы принадлежит Президенту Российской Федерации, Совету Федерации, сенаторам Российской Федерации, депутатам Государственной Думы, Правительству Российской Федерации, законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации по вопросам их ведения.

Только перечисленные в указанной статье субъекты могут инициировать принятие закона о запрете ношение религиозной и иной одежды, полностью или частично закрывающей лицо, в государственных организациях и в общественных местах на территории субъекта РФ.

В связи с изложенным руководитель фракции «Зеленая Россия» Гаврилов М.В. обоснованно отметил, что в данной ситуации Законодательное Собрание может лишь инициировать принятие соответствующего закона на федеральном уровне в соответствии со статьей 104 Конституции РФ, которая предоставляет право законодательной инициативы субъектам РФ.

С учетом изложенного, действия губернатора Аксакова П.С. противоречат нормам Конституции РФ, Закона № 414-ФЗ и являются неправомерными.

Подводя итог, следует отменить, что установление запрета на ношение религиозной одежды, скрывающей лицо, затрагивает конституционное право на свободу совести и вероисповедания, которое может быть ограничено только **федеральным законом**. Следовательно, субъект РФ не вправе самостоятельно вводить такие ограничения.

Кроме того, вопрос регулирования прав и свобод человека и гражданина относится к исключительному ведению Российской Федерации. Поэтому закон Т-ской области, устанавливающий такой запрет, противоречит Конституции РФ и федеральному законодательству.

По мнению конкурсанта, губернатор Т-ской области превысил свои полномочия, инициировав принятие закона, который ограничивает конституционные права граждан без соответствующего федерального законодательного основания. Депутаты, выразившие сомнения в законности такого закона, правы.

Относительно правомерности введения запрета на ношение религиозной и иной одежды, полностью или частично закрывающей лицо, в государственных организациях и в общественных местах на территории субъекта РФ, конкурсант полагает необходимым отметить следующее.

Российская Федерация – многонациональное государство, объединяющее более 190 народов, имеющих свою собственную историю, традиции, веру. В настоящее время вопрос о запрете никабов является достаточно актуальным. Никаб – это традиционный женский

головной убор, закрывающий лицо, с узкой прорезью для глаз. Никаб является непрозрачным, что делает невозможным идентификацию человека. Ношение никабов вызывает не только общественное беспокойство, но также и несет вполне реальную угрозу антитеррористической безопасности.

В настоящее время в законодательстве отсутствует запрет на ношение одежды, препятствующей идентификации личности и опознаванию лица (будь то маска, балаклава или никаб).

Как уже отмечалось, статьей 28 Конституции РФ каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Если углубиться в историю мусульманской религии, то можно прийти к выводу, что ни в одном из священных текстов нет четкого толкования того, нужно ли праведным мусульманкам закрывать лицо, или нет, и как следствие не ясно, обязателен ли никаб к ношению.

При обращении к мировому опыту можно отметить, что в ряде стран (в том числе и мусульманских) ношение никаба запрещено на законодательном уровне. К ним относятся: Италия, Франция, Швейцария, Сирия, Таджикистан, Тунис и многие другие государства¹.

Ношение никаба является дискуссионным вопросом, и по своей сути не затрагивает религиозные чувства подавляющего числа верующих мусульман. На основании части 3 статьи 55 Конституции РФ, части 2 статьи 3 Закона № 125-ФЗ ношение религиозной одежды, скрывающей лицо, можно признать угрозой безопасности для граждан и государства.

Вместе с тем, во избежание этнических и конфессиональных конфликтов, разжигания религиозной розни законопроект о запрете религиозной и иной одежды, полностью или частично закрывающей лицо, в государственных организациях и в общественных местах на территории субъекта РФ, требует детальной регламентации. Указанный законопроект не должен ограничиваться запретом только религиозной одежды, скрывающей лицо, запрет должен касаться любой такой одежды. Вместе с тем, в законопроекте должны быть детально прописаны и исключения, разрешающие носить одежду, скрывающую лицо, в общественных местах (например, карнавальные маски, балаклавы для спортсменов, одежда, скрывающая лицо по медицинским показаниям и др.). Такой законопроект во избежание социальной напряженности не должен ограничиваться рамками религиозности.

По мнению конкурсанта, ограничение ношения религиозной и иной одежды, полностью или частично закрывающей лицо, в государственных организациях и в общественных местах на

¹ Рысай Б.Г., Зеленский Д.О., Арбузова В.П.. Проблема запрета ношения никабов в России // Новости науки 2024: гуманитарные и точные науки. Сборник материалов XLIII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. В 4-х томах. Москва, 2023

территории субъекта РФ, является разумной мерой с точки зрения безопасности и противодействия террористическим актам. Вместе с тем, такое ограничение не должно ущемлять права граждан по религиозному признаку, а должно быть направлено исключительно на защиту и безопасность граждан.